

Сюнь, не сдаваясь, наконец-то благодаря удаче выиграла гусеницу!

Она с гордостью протянула гусеницу Вэньжэнь Цин, чье бледное лицо оставалось бесстрастным, но она молча взяла игрушку в руки.

Сегодняшняя удача была на стороне Сюнь, и к тому моменту, как все игровые монеты закончились, она успела выиграть четыре куклы разных стилей и видов.

— Сегодня такой богатый улов! Цинцин, какая тебе нравится? Все они такие милые, правда?

Сюнь радостно улыбалась, чувствуя глубокое удовлетворение.

Однако Вэньжэнь Цин лишь холодно взглянула на нее:

— Ни одна не нравится.

Ее любимая кукла была прямо перед ней. Она двигалась, улыбалась, умела утешать и сладко звала ее «Цинцин».

Какая еще кукла могла быть милее этой?

Никакая.

Когда они вышли из игрового зала, на улице уже стемнело, и зажглись фонари.

Вэньжэнь Цин взглянула на часы и, повернувшись, взяла у дяди Юна что-то.

Это были маленькие пирожные, которые он купил в центре города в кондитерской «Синий снег», пока они были в игровом зале.

Шесть разных вкусов, каждый в отдельной чашечке, выглядели невероятно изысканно.

— Пойдем домой, — спокойно протянула пирожные маленькой Сюнь.

Цзи Сюнь на мгновение застыла, а затем, увидев пирожные, невольно сглотнула слюну.

Цинцин была так добра к ней!

— Сегодня какой-то праздник? — робко спросила она, не понимая, почему Цинцин сегодня вела себя так необычно.

Смотря в чистые глаза Сюнь, Вэньжэнь Цин слегка приоткрыла губы, но...

Слова «С днем рождения» так и не вырвались наружу.

Она никогда не делала ничего настолько сентиментального и не получала подобной теплоты. Она знала, что нужно просто сказать эти слова, но они застряли в горле, не желая выходить.

Спустя мгновение, она с раздражением отвела взгляд, уши ее покраснели, но она спокойно произнесла:

— Разве обязательно должен быть повод?

Глаза Сюнь, похожие на абрикосы, тут же сверкнули, и она улыбнулась так сладко.

— Угу! Не нужно!

Сюнь была так рада, что сегодня Цинцин сама пригласила ее поиграть.

Даже если она устала после стольких попыток выиграть куклу, и руки, и ноги болели, все это было того стоит!

Если Цинцин нравится, она готова каждый день выигрывать для нее кукол!

[Система]: Ууу, я тоже думаю, что второстепенная героиня хорошая. И хозяин, ты же говорил, что если она захочет, то будешь наряжаться в игрушечную свинку, чтобы ее утешить! Ты накопил долгов. Как ты собираешься их отдавать?

Вечером за длинным обеденным столом сидела только Вэньжэнь Цин.

Она ела медленно и мало, не привередничала, но и не испытывала особого интереса к еде.

В голове все еще стоял шум из игрового зала, и она чувствовала легкую головную боль.

Однако на лице ее царило спокойствие, а в душе — странное чувство радости, которое она не могла объяснить.

Но это спокойствие мгновенно исчезло, когда она вернулась в комнату и не нашла свой телефон на столе.

Она сжала ладонь и медленно повернулась, нажав на звонок на стене.

Вскоре Сяо Цуй поднялась вверх:

— Мисс, вы звали меня?

— Кто заходил в мою комнату? — спросила Вэньжэнь Цин.

Сяо Цуй растерянно покачала головой:

— Никто не заходил. Я только убиралась и прибрала кое-что. А еще закрыла окно, потому что поднялся ветер.

Слушая объяснения Сяо Цуй, Вэньжэнь Цин побледнела. Она стояла у стола, опустив ресницы, и вокруг нее словно появилась холодная аура.

Сяо Цуй заметила, что что-то не так:

— Мисс, что-то пропало?

Вэньжэнь Цин молчала, и Сяо Цуй сразу поняла. Действительно, что-то пропало, и для мисс это было важно.

Ее охватила паника. Может, пропало что-то очень ценное?

Она не виновата! Сяо Цуй хотела объясниться, но в этот момент сзади раздался голос.

— Ищешь это? — Вэньжэнь Юэ стояла в дверях, держа в руке телефон.

Она медленно покачала им, улыбаясь, но в глазах ее читалась холодность.

Увидев телефон в руках матери, Вэньжэнь Цин выпрямилась, губы ее сжались, а глаза, похожие на феникса, не выражали ни капли эмоций.

Она изо всех сил старалась сохранить спокойствие, чтобы мать не заметила ее напряжения.

Годы жизни научили ее, что у нее не может быть ничего любимого или важного. Потому что она носит фамилию Вэньжэнь и должна быть достойной наследницей в глазах матери.

А ее физические недуги словно подчеркивали неполноценность этой наследницы. Она была хуже других с самого рождения.

Поэтому она должна была работать вдвое усерднее, быть вдвое лучше, чтобы все увидели, что дочь Вэньжэнь Юэ все же на что-то годится.

Но неужели она действительно настолько ничтожна?

Настолько, что все, что она ценила, постепенно исчезало?

С самого детства, когда куклу, подаренную тетей, мать разрезала на куски. Потом хомяка, которого она тайно держала, мать выбросила из окна вместе с клеткой.

Она помнила, как всю ту зиму маленький хомяк согревал ее ладони, помогая пережить самые холодные дни.

С этой теплотой и мягкостью она спокойно переносила аллергию и сыпь на коже.

Потому что в этом мире, чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать.

Она хотела сохранить это тепло, и небольшой дискомфорт от аллергии казался справедливой платой.

Она смирилась с потерей всего этого. Но сейчас она не могла смириться.

В ее черных глазах появился странный блеск, и она медленно произнесла:

— Верни мне.

Возможно, потому что раньше она еще не была настолько привязана к этим вещам, чтобы ради них отказаться от материнской любви.

Она всегда надеялась, что эта холодная и безумная женщина однажды, после очередного приступа ярости, посмотрит на нее и станет той мягкой мамой из смутных воспоминаний.

Но этого не произошло.

Она не дождалась.

Более того, она продолжала терять все, что ей было дорого. Ее словно поместили в форму строгого образца, не позволяя быть собой.

Иначе это было ошибкой.

Ей уже надоело ждать.

Эта иллюзорная материнская любовь в сравнении с настоящим теплом, которое дарила ей маленькая Сюнь, казалась все более абсурдной и смешной.

— Вернуть тебе? Ты еще смеешь просить? — Вэньжэнь Юэ, услышав слова дочери, высоко подняла брови, не веря своим ушам.

Дочь осмелилась перечить ей?

На мгновение она застыла, а затем засмеялась:

— Похоже, прошлые уроки тебя ничему не научили.

Гнев, вызванный дерзостью дочери, накапливался в груди, и глаза Вэньжэнь Юэ загорелись. Ее эмоции вышли из-под контроля.

— Принеси молоток! — холодно приказала она Сяо Цуй.

Сяо Цуй растерянно посмотрела на Вэньжэнь Цин, не зная, что делать.

Что происходит?

Почему сегодня госпожа снова набросилась на мисс? Молоток?

Сяо Цуй боялась принести его, опасаясь, что все закончится плохо.

Увидев, что Сяо Цуй медлит, Вэньжэнь Юэ нахмурилась.

Она резко разжала руку, и телефон упал на пол. Затем она схватила стул с высокой спинкой и замахнулась им, чтобы разбить экран.

Вэньжэнь Цин сжала губы и почти инстинктивно бросилась вперед.

Она встала перед матерью, не моргая, и холодно сказала:

— У тебя есть то, что ты хочешь: слава, деньги, статус, тщеславие.

Вы такие хорошие! Сразу кидаете питательным раствором! Завтра продолжу обновляться, до встречи в 9 утра.

Кстати, иногда в время обновления глава не отображается, можно нажать «Купить» в интерфейсе чтения. Обычно это помогает обновить главу.

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали или полили питательным раствором в период с 26.07.2020 20:00 до 27.07.2020 20:00. Спасибо за гранату: Юйцзюй (1 шт). Спасибо за мины: 46586767, Уэсихуа, Фэйжэньу (по 1 шт). Спасибо за питательный раствор: Гуанчжи — сяньсэпэй (47 бутылок), Цзюйши (34 бутылки), Юаньцюань (23 бутылки), Энь, Аньнян шо ань цунь ань цзуй шуай (13 бутылок), Шоуе дии мин, Си (по 10 бутылок), Муси, А-Яо, Хуйсэ дэ цунлинь, Ханьин, Синьуй (по 5 бутылок), Фушэн байвэй бужу лацзяо, iss (по 3 бутылки), Сансан (2 бутылки), Фэньландь sz, Лое, Цзиньчжао шибу, Ханьцзюйцзюй, Цзо мэн хуаньсян куан (по 1 бутылке). Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!